

Глава 42. Словесная перепалка в суде

«Старший брат признает себя виновным, потому что заботится о своей семье, но, несмотря на его невиновность, вы по-прежнему продолжаете поливать его грязью!» - Гун И Мо смирив придворных своим пронзительным взглядом.

Гун Чэ открыл было рот, чтобы возразить, так как больше не мог смотреть, как его дедушку обвиняют в преступлении! Какая разница, что именно принцесса хочет сделать? Но в тот момент, когда он собрался заговорить, Гун И Мо перебила его. «Брат запутался! Конечно, я понимаю, что Правый министр дорог вашему сердцу, и таким образом вы пытаетесь заступиться за него. Но разве вы не заботитесь о своей матери, Императрице? Вы знали, что до того, как я пришла к ней, ваша мать чуть не покончила с собой!»

Услышав это шокирующее известие, Гун Чэ в беспокойстве сжал свой кулак.

«Мать-Императрица!»

Гун И Мо поспешила его успокоить, «К счастью, я вовремя спасла ее. Ничего серьезного не случилось.»

Когда чиновники слышали о желании Императрицы покончить с собой, один из них сказал, «Это потому, что преступление Императрицы раскрылось, и она хотела покончить с собой чтобы избежать наказания! Ваше Величество, молю вас о правосудии!»

Гун И Мо злобно посмотрела на чиновника, а затем с тревогой объяснила Императору, «Императрица знала, что этот план придумал семейство Лю. Вот почему она чувствовала, что обидела Императора.»

«Она сказала мне, что это ее вина, что она не проконтролировала решения членов ее семьи. Она в ответе за свои ошибки, но Наследный принц невиновен. В конце концов это произошло из-за того, что принц помог мне, мы смогли обеспечить безопасное сопровождение экипажей. Я верю, что отец не станет ошибочно обвинять не того человека...»

«Это полный бред!» - сердито воскликнул чиновник, стоящий в толпе. «Гуманитарная помощь при случаях стихийных бедствий оценивается суммой более десяти миллионов. У Правого министра не было средств не амбиций, чтобы расхитить такие крупные средства и вмешаться в эти поставки в одиночку.»

Гун И Мо насмешливо улыбнулась, ее глаза вспыхнули холодным светом. «То, что сказал чиновник - правда! ...Эта коррупция, ах, даже принцессе ясно, что в этом случае большая рыба поедает маленькую. Действительно интересно! Я слышала, что хищение средств для оказания чрезвычайной помощи Си Чжоу - обычное дело! Действительно ли разумно повесить все грехи на Правого министра? Я думаю, что обвинить одного человека во всем - слишком хорошо, чтобы быть правдой. Необходимо тщательное расследование!»

Услышав, как слова Гун И Мо эхом разлетелись по залу, чиновники, причастные к коррупции в Си Чжоу, не осмеливались более говорить, и добрая половина собравшихся замолкла.

Император слушал длинную речь принцессы не перебивая. Гун И Мо облегченно вздохнула, увидев, что он проявляет заинтересованность. Затем она повернулась, чтобы посмотреть на грустное лицо принца, теперь ей нужно убедить его согласиться доказать свою невиновность.

«Старший брат Наследный принц, вы действительно хотите взять на себя ответственность за

ошибки виновной в этом семьи?»

Сейчас Гун Чэ невозможно было не понять благие намерения Гун И Мо. Когда он смотрел на ее словесную перепалку против судьи, то чувствовал тепло в своем сердце. Однако принц все же твердо решил преклонить колени перед Императором.

«Сестра Гун не должна об этом говорить...» - сказал Гун Чэ. «Я возьму на себя всю ответственность. Я готов отказаться от титула Наследного принца в надежде, что отец будет милостив к семье Лю!»

Сказав это, он низко поклонился.

Гун И Мо по-настоящему разозлилась. «Старший брат, вы не боитесь, что ваш выбор подтолкнет вашу мать не только к печали, но и к смерти?!»

Когда Гун И Мо сделала особый акцент на слове смерть, Гун Чэ понял скрытый смысл ее слов. Если он перестанет быть Наследным принцем, что не только его жизнь станет жалкой, жизнь его матери также станет бесперспективной и рано или поздно она погибнет в гаремных спорах. Но неужели по этой причине ему придется бросить дедушку?

Гун Чэ посмотрел на растрепанного Правого министра. Он действительно не мог этого вынести.

Внезапно Гун И Мо указала на Правого министра и в гневе воскликнула, «Это ты во всем виноват! Недостаточно того вреда, что ты принес его матери, так теперь ты хочешь обвинить Наследного принца. Почему бы тебе просто не умереть?!»

Ее слова были благословением для Правого министра! Он уставился на Гун И Мо. Выражение лица маленькой девочки было серьезным. Было очевидно, что она на самом деле пытается спасти принца.

Этого было достаточно.

Слезы потекли по лицу старого Правого министра. Внезапно он громко закричал скрипучим голосом, «Ваше Высочество, ваш дедушка был несправедлив с вами!»

Сказав это, он быстро ударился головой о драконью колонну*! Кровавая сцена вызвала шум во дворце. Гун Чэ был шокирован, он даже не мог поднять свою руку...

(*п.п. - обычная колонна, украшенная китайским драконом)

Принц посмотрел на своего неподвижного дедушку, лежащего на полу, затем повернулся к Гун И Мо. Его пристальный взгляд пронзил ее, в глазах читался намек на пустоту и холод.

«Ваше Величество, Правый министр... мертв.» - сказал Чан Си, потрогав труп старика. В Главном дворце воцарилась мертвая тишина. Вскоре слуги утащили труп. Такой известный человек, год за годом наслаждавшийся своим роскошным статусом, дошел до такого!

Услышав сказанное, Гун Чэ словно обессиленный упал на пол!

Он просто не мог поверить в такое несчастье. Ранее, его мать хотела покончить с собой, а теперь, Гун И Мо подтолкнула его дедушку к смерти!

«Ваше Величество! Он совершил суицид, чтобы избежать наказания. Он думал, что если умрет,

это даст возможность семейству Лю избежать наказания за свои грехи?» Министр усмехнулся и продолжил, «Все еще есть Наследный принц. Этот вопрос касается и его. Как ваш слуга, прошу Императора провести расследования!»

Сегодня он должен уничтожить семью Лю!

Гун Чэ застыл на месте. Его любимый дедушка, который в юности побуждал его быть прилежным, внезапно умер прямо на его глазах, и это Гун И Мо подтолкнула его к этому! Принц чувствовал, как будто вся его сущность была охвачена адским пламенем.

Схватки внутри дворца порой оказывались более трагичными, чем на поле боя!

«Так как Правый министр понес свое наказание, положив конец своей жизни, о прошлых преступлениях следует забыть. Если бы не помощь Наследного принца, я бы не смогла успешно избежать влияния коррупции. Наследный принц уже заплатил потерей своего деда за коррумпированные дела своей семьи. Отец, пожалуйста, проявите милосердие к старшему брату и отпустите его!»

Император массировал лоб, в то время, пока слушал принцессу. Он повернулся, чтобы взглянуть на принца, который, казалось, лишился души.

«Наследный принц искупил свои грехи своими добрыми делами. Он признан невиновным. Верните его во дворец!» - заявил Император.

Евнух Чан Си поспешил исполнить приказ, но Гун Чэ внезапно встал поднял взгляд и холодно посмотрел на Императора. «Тогда... что насчет семьи Лю?»

Улики против семьи Лю были неопровержимы. Он все еще хочет молить о пощаде? Будучи принцем, как он мог не понимать происходящего?

От этих мыслей, Императора в гневе сжал кулак.

«Растрата - серьезное преступление. Грех семьи Лю нельзя простить.»

Гун Чэ быстро вырвался из рук Чан Си, встал на колени перед Императором и заплакал, «Отец! Вопрос еще не решен. Я считаю, что растрата в прошлые годы определенно происходила не только по вине семейства Лю. Я прошу, отец, пожалуйста, докопайтесь до правды и не судите безрассудно. Пожалуйста, справедливо отнеситесь к семье Лю!»

В этот момент чиновник из Министерства обрядов** засмеялся. «Слова Наследного принца довольно интересны. Возможно они хотят получить наказание в самом конце? Семейство Лю определенно знала, что переступает закон, но все равно сознательно сделало это. Они должны получить даже более суровое наказание!»

(**п.п. - управляет всем, что связано с церемониями, обрядами и т.д.)

Услышав такие слова, лицо Императора сделалось еще более недовольным. Он махнул рукой командующему. «Почему ты все еще стоишь там? Отправь Наследного принца обратно во дворец!»

Гун И Мо беспокоилась за него. В прошлой жизни принц испытывал большие трудности из-за того, что лишился всего. Теперь, в этой жизни, когда она поклялась помочь ему, И Мо не хотела, чтобы Гун Чэ пошел по тому же пути.

Принцесса быстро упала на колени перед Императором и сказала, «Отец! Это правда, что они нарушили закон, но в зависимости от серьезности вопроса должно быть разное наказание. Так как заговор семьи Лю провалился, министр Лю заплатил своей жизнью. Пожалуйста, помилуйте семью Лю!»

Видя вопиющее неповиновение принцессы, Император угрожающе сощурился. «Замолчи! Кажется, я слишком сильно тебя избаловал. Теперь ты осмеливаешься препираться со мной?!»

Тяжелое давление Императора заставило Гун И Мо задрожать. Она знала, что, если начать умолять, будет только хуже, но слова уже были произнесены. Она не могла вернуть их обратно.

Гун И Мо глубоко вздохнула и заставила себя успокоиться. «Отец Император, вы так часто говорили, что мирный народ должен обладать боевым духом и душой, полной добра и справедливости. Как после этого вы можете не проявить милосердия к семейству Лю?»

«Ты!» - эта маленькая девочка смеет поучать его? Император в ярости закричал, «Что вы тарашитесь, бесполезные слуги? Увидите принцессу отсюда! Убедитесь, что она не ступит за пределы дворца Тайцзи!»

Перевод с английского: alehandroorel

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/382042>